

УДК 81'44

**СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
О ПЕРЕМЕЩЕНИИ СУБЪЕКТА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)¹**

С.Е. Рахманкулова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье сопоставляются способы репрезентации в структуре высказываний на русском и английском языках одного и того же типа ситуации действительности – перемещения некоторого субъекта в пространстве. Выявленные различия объясняются различиями в восприятии и концептуализации ситуаций перемещения носителями разных языков и рассматриваются как предпосылки для проявления языковой интерференции.

Ключевые слова: синтаксическая модель, пропозиция, ситуация, концептуализация, метонимия, метафора, языковая интерференция.

**Similarities and Differences of Statements about Object Motion
(in Russian and English Languages)**

Svetlana Y. Rakhmankulova

Nizhny Novgorod State Linguistics University, Nizhny Novgorod

The article compares the ways to represent in the structure of Russian and English statements a type of situation – object motion in space. The revealed differences are explained by differences in the perception and conceptualization of object motion by native speakers of different languages and are considered as grounds for negative language transfer.

Keywords: sentence pattern, proposition, situation, conceptualization, metonymy, metaphor, language transfer.

Высказывание о том или ином фрагменте мира строится по определенному синтаксическому образцу – **синтаксической модели**, которую в современной лингвистике рассматривают как языковой знак, представляющий в **пропозициональной форме** то отношение, или **тип ситуации**, который говорящий усматривает в этом фрагменте действительности (см. об этом подробнее, например: [1]).

Об одном и том же фрагменте мира, как известно, можно сказать, используя разные модели, – в зависимости от того, какое событие мы «увидим» в действительности, сколько участников и каких участников события мы выделим (то есть отнесем к «фигуре»), а какие участники останутся в «фоне», какой участник будет самым важным и, значит, станет предметом сообщения. Иными словами, выбор структуры зависит от того, о чем или о ком именно мы будем говорить и что мы будем говорить о них — где находится этот некто или нечто, что делает или на что

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00361.

воздействует и т.д. Если в действительности, например, имеется некто, открывший дверь, и дверь, кем-то открытая, мы можем сказать: КТО СДЕЛАЛ ЧТО — *Кто-то открыл дверь / Somebody opened the door* или *Дверь была открыта / The door was opened (by somebody)*; ЧТО ПРОИЗОШЛО (как бы само по себе) — *Дверь открылась / The door opened*; ЧТО ЕСТЬ КАКОЕ — *Дверь открыта / The door is open*; или даже ГДЕ ЕСТЬ КТО — *За дверью кто-то стоит (есть) / There is someone at the door*; и т.д.

Даже если мы будем говорить об одном определенном предмете и об определенном его признаке, есть возможность построить высказывание более чем одним способом. Например, о том, что кто-то испытывает состояние паники, можно сказать так: *Он паникует / He is panicking*; *Он в панике / He is in panic*. То есть, ОН ДЕЙСТВУЕТ — «Он паникует» и ОН ЕСТЬ ГДЕ (в каком состоянии) — «Он в панике». Чем определяется выбор структуры в этом случае?

С одной стороны, выбор структуры обусловлен самой логикой действительности, а точнее тем, что мы видим в действительности: некое пассивное, статичное состояние, бездействие субъекта (подобное просто нахождению в пространстве — *He is in panic*) или эмоциональное состояние, сопровождаемое активными действиями, движением субъекта (*He is panicking*). С другой стороны, выбор синтаксической структуры происходит практически незаметно для самого говорящего. Синтаксические модели и способы их прямого и метафорического использования **закреплены** в сознании носителя языка, а благодаря опыту речевой деятельности навык их употребления доведен до автоматизма. Более того, расширяя опыт употребления синтаксических структур, метафорических и метонимических моделей, носитель языка неизбежно попадает под их влияние. Синтаксические образцы, в свою очередь, начинают «диктовать» способ представления действительности. Поэтому операция выбора пропозиции и синтаксической модели для говорящего проходит незаметно, для этого не требуется осознанный анализ действительности.

Говорящий на неродном для себя языке также пользуется моделями, закрепленными в его сознании. Однако при не слишком большом опыте использования языка, а часто и при довольно высоком уровне владения иностранным языком, говорящий применяет преимущественно модели своего родного языка. Если для обозначения тех или иных ситуаций в родном и неродном языках используются сходные синтаксические модели, и они структурируются по одинаковым метонимическим и метафорическим моделям, проблем в синтаксическом оформлении мысли обычно не возникает.

Так, поскольку в русском и в английском языках имеется метафорическая модель, в соответствии с которой негативное

эмоциональное состояние представляется как нахождение в пространстве, внутри некоего вместилища², для высказывания о таком состоянии (как в примере, приведенном выше) носитель русского языка обычно правильно (и не обязательно осознанно) выбирает модель КТО ЕСТЬ ГДЕ (В ЧЕМ) и говорит: *He is in panic*. Или: *He is in depression*; *He is in despair* и т. п.

Также в обоих языках используются одни и те же структурные типы простого предложения (КТО ДЕЙСТВУЕТ, КТО ДЕЛАЕТ ЧТО, КТО ДВИГАЕТСЯ КУДА и др.) для обозначения основных событий физического опыта (действий человека, воздействия человека или какой-то силы на предмет, самостоятельного движения предмета и др.). Поэтому носителю русского языка несложно выбрать структуру для высказывания об этих событиях на английском языке.

Межъязыковые совпадения, таким образом, способствуют более быстрому и правильному построению речи. Этим можно и нужно пользоваться. Однако, если модели, предназначенные для отражения тех или иных ситуаций в двух языках, и особенности их использования в высказываниях различаются, при построении высказывания нередко возникают ошибки, вызванные **интерференцией родного языка**. Поэтому необходимо изучение межъязыковых сходств и различий в синтаксических моделях высказываний о ситуациях определенного типа.

Синтаксические различия русского и английского языков рассматриваются в ряде специальных трудов³. Однако типологические исследования не имеют цели показать специфику использования синтаксических моделей сопоставляемых языков при непосредственном (*on-line*) построении высказывания. Для того, чтобы наглядно показать отличия в использовании синтаксических моделей предложений русского и английского языков в речи, необходимо сравнить, по каким синтаксическим моделям строятся русские и английские высказывания **об одном и том же типе ситуации**. Ведь именно в сообщении о некотором положении дел в действительности и состоит суть любого высказывания.

Один и тот же тип ситуации в русском и английском языках может обозначаться разными типами синтаксических моделей предложения. Кроме того, в каждом языке имеются свои метонимические и метафорические модели репрезентации ситуаций и устойчивые сочетания определенной структуры, обозначающие те или иные отношения. Этим сочетаниям в другом языке нередко соответствуют сочетания другой синтаксической структуры. Различия в устойчивых сочетаниях родного и иностранного языков крайне многообразны и постепенно усваиваются в процессе изучения иностранного языка, и даже тем, кто имеет очень высокий уровень владения языком, приходится постоянно пополнять запас

² См. о метафоре STATES ARE LOCATIONS и других основополагающих метафорах подробно в: [4] и многочисленных иных лингвистических работах.

³ См., например: [2].

таких сочетаний в своем словаре. Однако основные различия, особенно важные для овладения правильной иноязычной речью (хотя пока еще и не насыщенной идиомами), могут быть обобщены.

В рамках данной статьи ограничимся рассмотрением специфики репрезентации в русском и английском простом высказывании **ситуации перемещения субъекта в пространстве**.

В **прототипической** ситуации, описываемой такими высказываниями, **кто-либо или что-либо перемещается** в физическом пространстве (откуда-либо / через что-либо / куда-либо), **относительно или безотносительно определенного предметного ориентира** (см. подробнее, например: [3]): *Я вышел из комнаты / I went out of the room; Гарри Поттер с друзьями прошли сквозь кирпичную стену / Harry Potter and his friends walked through the brick wall; Она приходила сюда вчера / She came here yesterday*; и т.п.

И в русском, и в английском языке такая ситуация отражается синтаксической моделью, в которую входят **подлежащее, глагольное сказуемое и директивный локативный комплемент** (обязательный обстоятельственный элемент, указывающий на исходную, промежуточную, конечную точку движения предмета). Структурой самой ситуации перемещения и соответствующей синтаксической структурой имплицитруется как минимум одна обстоятельственная позиция, хотя в конкретных речевых реализациях синтаксической модели позиция локативного комплемента может быть не заполнена (в силу его очевидности из контекста): *Он пришел (=Он пришел сюда) / He has just arrived (=He has just arrived. Ср.: =He is here).*

В зону внимания говорящего могут попасть одновременно и исходная, и конечная точки движения предмета, промежуточная и конечная точки и т.д., поэтому в структуре конкретных высказываний локативные комплементы со значением исходной, промежуточной, конечной точки движения сочетаются в различных комбинациях: *But at that moment, Hagrid leapt from the sofa (Rowling) / В этот момент Хагрид вскочил с дивана; He dragged across the field to his mother (Gordon) / Он медленно шел через поле по направлению к матери; и т.п.*

Как самостоятельно перемещающийся субъект и в русском, и в английском языке может быть представлен тот или иной неодушевленный объект, приведенный в движение той или иной силой: *Пуля влетела в окно (прошла через окно). – The bullet went through the window.* В этом случае лишь часть комплексного события репрезентируется в структуре высказывания, а остальные его аспекты не являются для говорящего значимыми.

В обоих языках также отражается тот факт, что исходная или конечная точка перемещения при восприятии ситуации могут оказаться в «фоне», в случае если более важными составляющими ситуации для

говорящего являются не пространственные ориентиры, а другие аспекты перемещения, в частности, цель, с которой некто перемещается в пространстве: *Пойдем за покупками / Let's go shopping; Пойдем погуляем (на прогулку) / Let's go for a walk.*

Кроме того, и в английском, и русском языках, помимо собственно прототипического события — движения в физическом пространстве из исходного пункта в конечный, — по модели перемещения **метонимически** строятся ситуации изменения состояния предмета, направленного зрительного или слухового восприятия, выделения или поглощения некоторой субстанции и др.: *Машина врезалась в фонарный столб / The car smashed into a lamppost; Кислота «въелась» в металлическую поверхность. – The acid ate into the metal surface; Мэри посмотрела на него / Mary looked at him; Она подула на суп / She blew on the soup; и т. д.*

Движение (перемещение) является неотъемлемой частью событий, описываемых приведенными высказываниями; целостное событие представляется в данном случае по модели его части — модели, репрезентирующей перемещение (*Машина врезалась (въехала) в столб*), хотя суть события заключается не в перемещении как таковом, а изменении состояния или некой иной деятельности субъекта / объекта: *Машина въехала в столб* (не «Куда въехала машина?», а «Что случилось с машиной?»), *Кислота въелась в металлическую поверхность* (не обязательно «Куда въелась кислота?», но также «Что сделала кислота с поверхностью?» и т.п.). Очевидно, во многих случаях, например, при построении по пространственной модели высказываний о восприятии или речемыслительной деятельности человека, наряду с метонимией действует **механизм метафоры**: взгляд, мысль метафорически представляются как перемещающиеся субстанции, объект восприятия или мысли — как пространственный ориентир, процесс восприятия, осмысления — как движение относительно ориентира. Действием обоих универсальных механизмов объясняется структурное сходство русских и английских высказываний о речемыслительной деятельности субъекта.

Как видим, в основных чертах интерпретация перемещения и его репрезентация в высказывании в русском и английском языках довольно сходны. Однако между способами отражения перемещения в структуре высказывания в русском и английском языках обнаруживается большое количество **частных различий**. Именно эти различия создают предпосылки для проявления языковой интерференции и в целом затрудняют правильное построение речи на английском языке носителями русского языка. Рассмотрим их подробнее.

В репрезентациях **прототипической ситуации** перемещения субъекта в физическом пространстве в русскоязычном и англоязычном высказываниях не обнаруживается существенных синтаксических расхождений, однако обращают на себя внимание различия в

используемых **предлогах**, связанные с различиями в концептуализации движения предмета относительно определенного ориентира в русском и английском языках. Так, если по-русски можно сказать *Он пошел в школу / к озеру (на озеро) / на концерт*, в соответствующих английских высказываниях употребляется предлог *to*: *He went to school / the lake / a concert*. В английском языке, как можно было бы заключить из подобных примеров, перемещение относительно ориентира, независимо от его конкретных особенностей, более унифицировано передается как движение в определенном направлении. Однако это справедливо только в том случае, если конкретные физические особенности ориентира не важны, а в фокусе внимания говорящего – движение субъекта куда-либо с некоторой целью. Тем не менее, если речь идет о конкретно-предметных ориентирах, обладающих определенными формами и функциями, форма предмета (если не в его современном виде, то исторически), а точнее главная ее черта с точки зрения носителя языка отражена в используемом предлоге. Ср.: *Он сел в (на) поезд, в (на) самолет, в машину*. — *He got on a train / on a plane / into the car*. В дифференциации предлога находит отражение способ перемещения субъекта – его «восхождение» на некоторую поверхность («платформу», «палубу» и т. п.) или размещение внутри объекта. Ср. также: *Он пошел к поезду / самолету / машине*. — *He headed for the train / plane / car, etc*. В последнем случае в обоих языках используется в разных контекстах один и тот же предлог — главная характеристика перемещения одинакова (движение по направлению к ориентиру), а особенности ориентира не имеют значения.

Интересный пример в этом отношении представляет собой английский глагол *arrive* («прибывать», «приезжать»), который в зависимости от значения единицы, обозначающей пространственный ориентир, употребляется либо с предлогом *at* («прибыть в маленький город, на станцию и т.п.»), либо с предлогом *in* («прибыть в большой город»). Учитывая, что первичным значением этого глагола, согласно этимологии слова, было значение «прибывать по реке» (*to come to land, come ashore* [5]), можно предположить, что предлог *in* изначально употреблялся, чтобы сказать о прибытии в большой город-порт (в который судно как бы «вплывает»), а предлог *at* — применительно к небольшому населенному пункту — пристани, к которой судно «пристает». Ср: *Прибыть (войти) в порт*. — *Причалить к пристани*. Это различие повлияло на современное употребление предлога. В русском языке оно также отражено, но для обозначения ситуации используются разные глаголы. Как следствие, носитель русского языка, изучающий английский, часто недифференцированно употребляет предлоги *in* и *at* с глаголом *arrive*.

Аналогичным образом, поскольку в русском языке для обозначения перемещения относительно ряда ориентиров используется один и тот же

предлог (например: *через дорогу, через лес, через забор*), а в английском языке выбор предлога зависит от типа (формы) ориентира и способа движения относительно него (*across the road, through the woods, over the fence*), изучающие английский язык часто делают ошибки в выборе предлога.

Следующее характерное различие заключается в том, что в русском языке смысл «направление перемещения относительно ориентира» в некоторых случаях может выражаться беспредложным сочетанием двух единиц — глагола с приставкой и существительного, тогда как в английском языке для этого используется сочетание глагола с предлогом и существительного: *Он обошел дом, Он прошел полстраны. — He walked round the house; He walked through half the country (He's been to half the country); Она подошла к окну. — She came up to the window.*

С другой стороны, в некоторых современных англоязычных высказываниях о перемещении в пространстве, в отличие от русскоязычных, вообще может отсутствовать предлог: *I will travel places. — Я буду путешествовать по разным местам; We drove east. — Мы ехали на восток; It may go both directions. — Может двигаться в обоих направлениях; They reached Portsmouth. — Они приехали в Портсмут; Мы приближаемся к порту. — We are approaching the port; Walk this bloody path (Grey Skies Fallen). — Иди по этой чертовой дороге; и т.п. Ср.: идти своей дорогой, пойти другим путем. Такие построения, очевидно, отражают восприятие некоего пути скорее как объекта или средства, чем пространственного ориентира.*

Еще одно различие в употреблении предлога в высказываниях о перемещении субъекта заключается в том, например, что, если движение предполагает одновременно перемещение по направлению к ориентиру и движение относительно его внутренней или внешней поверхности, эта деталь находит отражение в английском языке в выборе сложного предлога: *Он поднялся на сцену, но He stepped onto the stage; Он прыгнул в реку, но He jumped into the river.*

Разумеется, многочисленны также различия в конкретных глаголах, используемых в конструкции, обусловленные разным пониманием процесса перемещения, разной дифференциацией способов движения в русскоязычной и англоязычной культурах, разной значимостью для носителей языка тех или иных аспектов движения и т.п. Ср.: *Он пошел (отправился, двинулся) к выходу, прокладывая себе дорогу локтями (расталкивая локтями толпу). — He went to / started for / headed to the exit pushing his way through the crowd; He elbowed his way to the exit.* В последнем примере употреблен глагол, в семантику которого инкорпорировано одновременно указание на движение и сопутствующее этому движению действие и который в принципе не имеет однословных аналогов в русском языке.

В фокус внимания говорящих на русском и английском языке часто попадают разные стадии процесса перемещения: сам процесс перемещения в русском, и его исходная или конечная точка (результат) — в английском. Этим объясняется тот факт, что, в отличие от русского языка, в английском языке в высказывании, обозначающем перемещение, если нет необходимости указать на способ или иные конкретные характеристики движения, часто используется вместо глагола с семантикой перемещения в пространстве статичный глагол *be* («быть»): *Я вернусь сюда. Мы уходим отсюда. Он приехал сюда навсегда. Мы собрались в кино. — I'll be back. We are out of here. He is back for good. We are off to the cinema.*

В синтаксических репрезентациях **непрототипических ситуаций** перемещения, то есть ситуаций, в которых главным является не движение субъекта в физическом пространстве относительно некоторого ориентира, а движение субъекта с определенной целью (чтобы заняться чем-либо, принять участие в том или ином действии), также выявляются различия в используемых предлогах.

В английском языке, если речь идет не о движении к определенному ориентиру, а о движении субъекта с целью его участия в событии, унифицировано используется предлог *on*, тогда как в русском могут употребляться разные предлоги (*в, на*): *Он поехал в путешествие / в экспедицию / в отпуск / в круиз / на экскурсию / на пикник. — He went on a trip, on an expedition / on vacation / on a cruise / on an excursion / on a picnic, etc.*

Высказывание о том, что некто отправляется заниматься той или иной деятельностью в русском и английском языках строится по разным моделям, частично пересекающимся. Для русского языка характерны модели **КТО ИДЕТ ДЕЛАТЬ ЧТО, КТО ИДЕТ НА ЧТО, КТО ИДЕТ ЗА ЧЕМ**: *Он пошел поплавать (погулять, побегать, потанцевать, выпить), Он пошел на пробежку (на рыбалку, на охоту, на танцы), Он пошел за покупками.* В английском языке подобное высказывание имеет особое структурное оформление: включает в себя глагол-сказуемое с обобщенной семантикой движения (*go*) и глагольную форму с *-ing* (**GO SHOPPING**): *He went shopping (fishing, hunting, dancing).* — *Он отправился (пошел) за покупками (на рыбалку, на охоту, потанцевать (на танцы)).* Однако некоторым высказываниям структуры **КТО ИДЕТ ДЕЛАТЬ ЧТО** соответствуют англоязычные высказывания, которые строятся по модели с локативным компонентом, выраженным существительным с предлогом: *Он пошел спать. — He went to bed.*

Как и в русском языке, действие-цель, если подразумевается не длительный процесс, а некоторое событие целиком, отдельное проявление («квант») действия (например, не бег вообще, а «пробежка»), может обозначаться сочетанием существительного с одним определенным

предлогом. В русском языке используется предлог *на*, в английском — *for* (*GO FOR A RUN*): *Мы сходили на пробежку (побегать)*. — *We went out for a run; Пойду поплаваю*. — *I am going (I am out) for a swim; Пойдем погуляем*. — *Let's go for a walk*. Аналогичным образом, с определенным предлогом сочетается единица, обозначающая объект-цель субъекта: *Я пришел за тобой*. — *I am here for you*. Хотя следует также иметь в виду, что русскому высказыванию структуры КТО ИДЕТ ЗА ЧЕМ может соответствовать английское высказывание, построенное по другой модели, например: *Сходи за вещами*. — *Go and fetch the things*.

В репрезентациях ситуации, в которой перемещение предмета является причиной физического изменения в нем, также обнаруживаются многочисленные частные различия. Разумеется, эти различия не случайны: они отражают различия в восприятии и интерпретации, с одной стороны, ситуации физического воздействия на предмет — с какого ракурса рассматривается ситуация, что в ней является более значимым (каким способом оказывается воздействие на предмет, какие именно изменения происходят с предметом и т.п.), а с другой — в восприятии перемещения предмета (как именно он движется относительно ориентира, как входит с ним в контакт и т.п.). Представители разных культур уподобляют одну и ту же интегрированную ситуацию (движение предмета и воздействие на него и одновременно воздействие на ориентир — объект, с которым движущийся предмет входит в контакт) разным физическим процессам, выделяя разные их аспекты. Ср., например: *Машина врезалась в дерево*. — *The car smashed into the a tree / The car bumped into a tree* (*smash* — буквально «разбить», *bump* — «ударить с глухим звуком»); *Он налетел на дерево*. — *He banged / butted against a tree* (*bang* — «сильно ударить с шумом», *butt* — «боднуть»).

Также, например, несмотря на то, что в обоих языках речемыслительная деятельность может метафорически интерпретироваться как перемещение по направлению к ориентиру, одни и те же типы речевой, знаковой, мыслительной деятельности репрезентируются по-разному: *Она улыбнулась мне (улыбаться кому-то* — «передавать» эмоции, некий знак адресату). — *She smiled at me* (*smile at smb.* — перемещать эмоции, знаки в пространстве, направляя их на «оппонента»). По данным этимологических словарей (см., например: [5]) английские существительное и глагол *smile* происходят от того же корня, к которому восходит русское «смеяться» (ср.: *смеяться над кем-то*), тогда как русский глагол *улыбаться* произведен от глагола «лыбать» / «лыбить», имевшему значение «показывать зубы», «скалиться».

Ситуация, в которой некто слушает что-либо или кого-либо в английском языке обозначается пространственной моделью; в высказывании употребляется существительное с предлогом *to* (*He listened to me*), а в русском субъектно-объектной моделью; в высказывании

предлоги не используются: *Он слушал меня*. То, что слушают, или тот, кого слушают в англоязычной культуре — некий ориентир, к которому направлено внимание, а в русском — объект восприятия. За частными различиями в избираемых единицах и способах их синтаксической связи, как видно, скрываются различия в восприятии и концептуализации мира.

Конкретные различия в репрезентации ситуации перемещения в русском и английском языках, конечно, не исчерпываются описанными выше. В рамках данной статьи описаны основные различия в репрезентации ситуации этого типа, о которых обязательно необходимо знать тем, кто изучает английский язык и работает над корректностью и аутентичностью своей иноязычной речи.

Список литературы

1. Кузьмина С.Е. Простое предложение как средство репрезентации синтаксического концепта. Дис. ... докт. филол. наук. Н. Новгород, 2015. 500 с.
2. Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика: Учеб. пособие для студ. Учреждений высш. проф. образования. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. 368 с.
3. Плунгян В.А. К типологии глагольной ориентации // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999. С. 205–231.
4. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 354 p.
5. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. Douglas Harper, 2001-2012. URL: <http://www.etymonline.com>.